

Выдавив на перчатку одиночную порцию крема, профессор Кавендиш обхватил обеими руками её левую сиську, теперь ему необходимо было использовать обе руки для каждой, так как сиськи стали очень большими. Он продолжил медленно втирать крем в мягкую, теплую плоть.

Бэтгерл немедленно почувствовала удовольствие, которое начали излучать сиськи, когда старик стал месить их своими костлявыми пальцами, погружая их в мягкие, податливые насыпи. Он сменил грудь, и одарил такой же тёплой заботой.

Впервые используя этот крем для увеличения женской груди, он все больше начал осознавать, сенсбилизирующий эффект, который его волшебные пальцы оказывали на либидо девушки.

Он ощущал напряжение её тела, пока массировал сиськи, и как она все сильнее и сильнее возбуждается под таким воздействием. Конечно, Барбара была пациенткой, испытывающей побочный эффект, но вся эта процедура оказывала просто разрушительный эффект и на него. У профессора не был выработан иммунитет к её сексуальности и восхитительному телу.

Он должен быть профессионалом, но для мужчины это было слишком. Она красива и полуобнажена, и в действительности, сама потребовала, чтобы он ласкал её тело. Ему всегда удавалось скрыть эрекцию, и по завершении процедур, он снимал напряжение, удаляясь из кабинета, но сегодня, профессор наделся, что все будет иначе.

У него созрел план, коварный план.

Глаза Барбары были закрыты, она наслаждалась чувственным удовольствием, наполнившим её груди, когда Кавендиш прошептал ей на ушко:

— Я получил дополнительную порцию крема, дорогая. Можно мне использовать её на тебе?

В трансе, напоминающим эротический сон, Барбара могла только кивнуть и пробормотать что-то нечленораздельное, в знак согласия. Одна рука продолжила ласкать её сиськи. Другой, профессор медленно приподнял подол её юбки, пока не оголил пах. Как он и ожидал, на ней не было трусиков; таким образом она могла быстрее добраться до своей киски в уборной.

Двумя пальцами профессор развел в стороны её половые губы, и пальцем, покрытым гелем на другой руке, размазал крем прямо по её клитору.

Бэтгерл застыла от первого прикосновения пальца. Глаза распахнулись, и эротичный вздох вырвался из её широко открытого рта. Палец профессора наяривал круги вокруг её затвердевшего комочка, нанося крем.

Барбара инстинктивно схватилась за его запястье, чтобы убрать руку, но не сделала этого. Она не смогла. Она не хотела, чтобы эти ощущения прекратились.

Палец профессора начал давить сильнее, посылая электрическую стимуляцию в самое чувствительно место девушки. Кавендиш наклонился, и его губы едва не коснулись губ Барбары.

— Хочешь, чтобы я остановился?

— Боже, нет! — выдохнула она, притянув профессора за голову, и их губы слились.

Кавендишу показалось, что он борется с аллигатором, когда Бэтгерл схватила его и всосалась ему в рот. Он знал, что она близка к оргазму, поэтому сжал клитор между большим и указательным пальцами.

Барбару сотряс невероятный, умопомрачительный оргазм. Тело напряглось и растянулось, как у зевающей кошки, теперь только её каблуки и голова касались кровати. Кавендиш все это время теребил клитор. Волны нарастающего экстаза накрывали тело девушки, волна за волной.

Старик использовал весь свой нажитый за сорок лет сексуальный опыт, стимулируя беспомощную, молодую женщину, и делая все возможное, чтобы продлить её кульминацию. Оргазм Барбары длился почти минуту.

Постепенно, Барбара расслабилась и разлеглась на кровати, на лбу выступил пот, и она слабо вздрагивала каждые несколько секунд. Кавендиш быстро разделся и лег рядом с ней. Положив ладонь на её грудь, он осторожно начал гладить огромный курган, играя с эрегированным соском. Медленно, профессор повернул к себе голову Барбары и мягко поцеловал в губы. Он улыбнулся, почувствовав, как она отзывается на его ласки.

— Нет необходимости бежать в туалет, — сказал он.

Барбара открыла глаза и посмотрела на него.

— Ты, грязный старикашка, — сказала она с упреком, — ты воспользовался мной.

— Это правда, — признал он, — но тебе понравилось, так что, как говорится, все хорошо, что хорошо кончается...

— Хм, наверное, ты прав, но все равно, это тебя не оправдывает.

— Теперь, когда это произошло, ты тоже должна поработать, — сказал он улыбаясь.

— Что? — ответила Барбара недоумевая, только сейчас осознав, что он гладит её грудь, и начала ощущать, как сексуальное желание растет в её пояснице от такой стимуляции.

Профессор взял ее за запястье и подтянул руку вниз к своему паху. Вдруг Барбара почувствовала, как её рука схватилась за твердый член.

— Добро пожаловать на борт, милочка. Если хочешь, можешь порулить.

— Противный старый мерзавец, — сказала она, но в этот раз с широкой улыбкой на лице, перебрасывая ногу через его тело. Она присела на него, оседлав бедра. Профессор увидел, как очаровательная красотка, с огромными свисающими сиськами, приставила головку его члена, к своей хорошо смазанной киске, и медленно опустилась на него.

Кавендиш не испытал в жизни большего удовольствия, чем сейчас, когда его член медленно погрузился в горячее влажное влагалище Барбары. Тихий стон сорвался с его губ. Внутренние мышцы Барбары обхватили его член, когда она начала прыгать на нем. Профессор погрузил пальцы в мягкие сиськи, и теперь наступила её очередь стонать.

Они двигались вместе в такт друг с другом. Барбара подарила ему удовольствие, отрахать Бэтгерл, а он продолжил стимулировать её сиськи и пизду. Клитор был словно в огне. Крем увеличил его чувствительность, и Барбара максимально пыталась увеличить об него трение, прыгая на члене.

Их движения ускорились, а дыхание участилось. Барбара опускала вниз бедра, на всю длину погружая член в свое влагалище, пока с криком не кончила во второй раз.

Кавендиш почувствовал, как горячие соки хлынули на его член, он схватил Барбару за талию и кончил внутрь. Вместе их тела дергались и тряслись от удовольствия, потом они рухнули друг другу в объятия.

Через какое-то время они пришли в себя.

— Я должна подать жалобу, — сказала она.

— Почему? Я что-то сделал не так?

— Ты практически изнасиловал меня, грязный старикашка.

Он улыбнулся ей и ответил:

— Я не помню, чтобы ты возражала. На самом деле, я помню, что это ты забралась на меня. Забавное изнасилование, когда насилуемая сама скачет на насильнике, тебе так не кажется? Не думаю, что тебе стоит настаивать. Любой суд отклонит твой иск, а я, наверное, получу медаль. Не каждый день такой старый ученый, как я, удовлетворяет Супер-героиню. Ведь ты же была удовлетворена?

Барбара на секунду задумалась, потом ответила:

— Ну, почти...

— Почти? — сказал он удивленно.

— Да, почти. Давай заключим сделку. Я не пожалуюсь, если ты воспользуешься всем своим опытом, чтобы закончить то, что начал.

— Кто кого насилует, леди? — сказал он, обнимая её. Их губы снова встретились.

<http://tl.rulate.ru/book/46512/1106575>

<http://tl.rulate.ru/book/563/6706>